

ПЕРВОЕ ДЕЛО ВЧК

Д. Л. ГОЛИНКОВ

Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем была учреждена постановлением Совнаркома от 7 декабря 1917 г. с целью «пресекать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажные попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они не исходили». В ее задачу входило «предание суду революционного трибунала всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними... Комиссия, — говорилось в постановлении, — ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения... Меры — конфискация, выдворение, лишение карточек, опубликование списков врагов народа и т. д.»¹.

Когда ВЧК арестовала в ночь с 18 на 19 декабря 1917 г. некоторых деятелей так называемого «Союза защиты Учредительного собрания», существовавшего тогда открыто и группировавшего вокруг себя антисоветские элементы и саботажников, левые эсеры, которые входили в то время в состав Советского правительства, выразили протест против

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 21. Незначительные разночтения в документе, хранящемся в ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 31об.

этой меры. Народный комиссар юстиции левый эсер И. З. Штейнберг освободил арестованных. Возник конфликт, разбиравшийся 19 декабря на заседании Совнаркома, который признал действия Штейнберга неправильными, так как «какие бы то ни было изменения постановлений комиссии Дзержинского, как и других комиссий, назначенных Советами, допустимы только путем обжалования этих постановлений в СНК». Кроме того, Совнарком отметил, что арест членов «Союза защиты Учредительного собрания» был произведен по его указанию «для выяснения личностей»², т. е. не в судебном, а в административном порядке. Этот акт не повлек за собой никакого дознания, следствия или судебного процесса.

В связи с этим инцидентом Штейнберг разработал проект положения о функциях ВЧК, в котором он пытался преуменьшить ее политическое значение как чрезвычайного органа борьбы с контрреволюцией. В. И. Ленин лично рассмотрел этот проект и внес в него свои поправки и дополнения. Так появилось первое положение о ВЧК, принятое Совнаркомом 21 декабря 1917 г. Оно представляло собой как бы компромисс между двумя взглядами на ВЧК. В статьях 1-й и 3-й ВЧК признавалась органом «беспощадной борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией», находящимся «под ближайшим наблюдением» НКЮ, НКВД и Президиума Петроградского Совета. В статьях 2-й и 7-й подчеркивалось, что «результаты своей работы [ВЧК] передает в следственную комиссию при революционном трибунале или прекращает дело» и что «всякие задержания должны влечь за собой обязательное предание суду или быть прекращаемы». Вместе с тем, по предложению В. И. Ленина, вопреки мнению членов Совнаркома из числа левых эсеров, была принята статья 6-я положения, усиливающая право ВЧК на аресты, «имеющие выдающееся политическое значение». В то время как левые эсеры требовали, чтобы такие аресты производились «с ведома НКЮ», В. И. Ленин предложил и Совнарком принял предложение о том, что ВЧК производит аресты самостоятельно «с извещением» об этом НКЮ и НКВД. Статья 8-я предусматривала, что неурегулированные конфликты между ВЧК, НКЮ и НКВД должны «восходить на окончательное разрешение СНК», причем исполнение принятых ВЧК мер до их рассмотрения в СНК не приостанавливается³.

Таким образом, ВЧК была признана чрезвычайным административно-политическим органом борьбы с контрреволюцией, а в области судебной поставлена в положение органа дознания; дела о вскрытых ею преступлениях против революции она обязана была передавать в следственную комиссию революционного трибунала для производства предварительного следствия и последующего их рассмотрения в суде.

Образование ВЧК было связано с обсуждением в Совнаркоме вопроса о мерах борьбы с «возможной забастовкой служащих в правительственных учреждениях во всероссийском масштабе». Поэтому в постановлении Совнаркома от 7 декабря 1917 г. подчеркивалось, что ВЧК должна «обратить в первую голову внимание» на саботажников и стачечников. И это понятно, так как саботаж в то время носил ярко выраженный политический характер и являлся одним из наиболее опасных контрреволюционных проявлений. Как же выполнила ВЧК это первое конкретное задание Совнаркома?

Автор этих строк, работая над материалами следственной комиссии революционного трибунала при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов, хранящимися в ЦГАОР СССР, обнаружил документы ВЧК по делу «Союза Союзов служащих государственных учреж-

² ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 30, л. 2; «Ленинский сборник», XXI, стр. 111

³ Там же, ед. хр. 32, л. 2; «Ленинский сборник», XXI, стр. 113—114.

дений», руководившего политической стачкой чиновников в Петрограде и намеревавшегося раздуть ее до общероссийского масштаба. Эти документы представляют собою первое по времени формальное дознание или «дело», расследованное в ВЧК.

Дело «Союза Союзов» расследовалось в течение декабря 1917 г.—февраля 1918 г. Материалы дознания по этому делу освещают обстоятельства и характер деятельности ВЧК в этот малоизученный период ее существования, показывают гуманизм рабочего класса в борьбе с врагами революции. Вместе с тем они позволяют выяснить характер подрывных действий против нового строя одной из первых контрреволюционных организаций. Они освещают, наконец, и некоторые новые детали энергичной деятельности Ф. Э. Дзержинского, лично руководившего расследованием этого дела.

22 декабря 1917 г. Феликс Эдмундович на бланке ВЧК написал: «Ордер. Предписывается т. Другову произвести обыск по Литейному 46, кв. 17 и задержать всех заподозренных лиц, в том числе Валединского, который публично собирал деньги для саботажников»⁴. Явившись в этот день с отрядом красновардейцев на Литейную 46, Другов обнаружил там конторы нескольких организаций: «Союза трудовой интеллигенции», «Союза инженеров», «Союза Союзов служащих государственных учреждений» и около 30 человек сотрудников и посетителей контор. Помещения и находящиеся в конторах лица были обысканы. Несмотря на попытки задержанных лиц скрыть и уничтожить бумаги, чекистам удалось изъять много документов, характеризовавших подрывную деятельность саботажников, в том числе издаваемый «Союзом Союзов» бюллетень, в котором освещался ход стачки, подписные листы на средства, собранные среди буржуазных слоев населения в «забастовочный фонд» и т. п. Среди задержанных чекистами лиц оказался и председатель «Союза Союзов» — чиновник министерства внутренних дел А. М. Кондратьев, о котором ВЧК имела сведения как об организаторе саботажников. Кондратьев пытался скрыться от приставленных к нему красновардейцев, но был опознан по найденной у него визитной карточке и записной книжке. Все бумаги и задержанные были доставлены в ВЧК.

Ф. Э. Дзержинский лично подробнейшим образом изучил обнаруженные при обысках документы. Его внимание привлекла изъятая у Кондратьева записная книжка, в которой он нашел «бухгалтерию» саботажников. Кропотливо и настойчиво Дзержинский по обрывкам разорванных при обыске бумаг восстановил их содержание и выяснил фамилии и адреса активистов организации. Затем он приступил к допросам задержанных и лично записал в протоколы показания большинства из них. Вот некоторые из этих показаний.

А. Я. Литвиненко — чиновник бывшего министерства внутренних дел: «Жалованье, как и все другие, и я получал от стачечного комитета; жалованье иногда полностью, иногда урезанное... А. М. Кондратьева я знал как своего сослуживца... Запись моей фамилии и адреса, о которых Вы (Дзержинский) мне сообщаете⁵, я объясняю тем, что недели три тому назад я по просьбе председателя А. М. Кондратьева выполнял некоторые поручения: я был секретарем Кондратьева в течение 2—3 дней для связи с IV группой».

А. А. Антоневич — один из кассиров стачечного комитета: «Цифра 3764 руб. 91 коп.—это может быть расчет с А. М. Кондратьевым. Я работал с ним вместе в министерстве внутренних дел до 5 июня 1917 г. Он пригласил меня как служащего на жалованье в организацию союза служащих ведомства. Там поступали разные сборы, и я вел по этим сбо-

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 336, оп. 1, д. 391, л. 3.

⁵ Ф. Э. Дзержинский предъявил допрашиваемому запись в записной книжке Кондратьева.

рам записи. Записи вел на бумажках, так как не работал уже в министерстве, как состоящий на военной службе, не мог правильно вести, как неорганизованное и неналаженное еще дело. Цифра 3764 руб. 91 коп.— сумма сборов почти до последнего времени. Эта сумма у меня была, передал я ее Кондратьеву неделю (если не 10 дней) тому назад. С тех пор, если и поступали какие суммы, то ему я передавал. Встречался обыкновенно на Литейной 46. Был он председателем этой организации ведомства внутренних дел»⁶.

На основании первичных данных расследования Ф. Э. Дзержинский разработал и написал подробнейший план дальнейшего расследования дела. Один только составленный им список с заголовком «Надо арестовать по делу Кондратьева. Организаторы» содержал свыше 100 фамилий⁷. 30 декабря 1917 г. Ф. Э. Дзержинский организовал вторичную операцию. На этот раз были произведены обыски и аресты активистов «Союза Союзов».

В результате расследования выяснилось, что «Союз Союзов служащих государственных учреждений» и состоявший при нем центральный стачечный комитет готовили забастовку во всероссийском масштабе. «Союз» был тесно связан с политическими антисоветскими кругами, выступавшими «в защиту Учредительного собрания», а также с представителями банков, крупных торговцев и промышленников, от которых получал средства для выплаты жалования бастующим. Были выявлены ведомственные комитеты министерств и отраслевые объединения, входившие в «Союз Союзов», — «Союз трудовой интеллигенции», «Союз инженеров», «Союз судей» а также существовавшие при нем бюро печати (оно издавало бюллетени для информации саботажников), бюро сношений с Москвой и другие органы.

В деле «Союза Союзов» ВЧК была не столько следственным и карательным органом, сколько политическим органом классовой борьбы пролетариата. Она изолировала руководителей стачки чиновников, разрушила аппарат стачечного комитета, расстроила источники поступления средств, вела работу по расслоению саботажников, откалывая неустойчивую их часть, привлекая наиболее близкую к трудящимся. Под ее влиянием арестованные давали подписки о том, что в дальнейшем не будут участвовать в актах саботажа; как только арестованный давал такую подписку, ВЧК освобождала его из-под стражи. Работа ВЧК тесно увязывалась с деятельностью партийных и советских учреждений, ведущих разъяснительную работу среди служащих министерств и чистку их от контрреволюционных элементов.

Постепенно ВЧК освободила арестованных по делу «Союза Союзов» и 1 марта 1918 г. направила материалы произведенного ею дознания в следственную комиссию революционного трибунала. К тому времени арестованным оставался лишь главарь организации Кондратьев. 2 марта 1918 г. следственная комиссия, допросив Кондратьева, освободила и его из-под стражи. Забастовка была уже сломлена, бывшие чиновники в основном приступили к работе в учреждениях. Советская власть не мстила побежденным врагам за их прошлые преступления: дело «Союза Союзов» было прекращено без суда и наказаний.

Уже в этом первом деле ВЧК проявила свои качества специального органа диктатуры пролетариата, в котором функции розыска, пресечения и репрессий против саботажников сочетались с политической работой. Эти качества получили свое развитие в дальнейшей деятельности ВЧК.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 336, оп. 1, д. 406, лл. 27, 109.

⁷ Там же, д. 391, лл. 2—23, 34а.

